

УДК 94 (470) «19»

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-134-140

К ВОПРОСУ О ТЮРЕМНОМ СТАРОСТАТЕ, КАК ОБ ЭЛЕМЕНТЕ САМОУПРАВЛЯЕМОСТИ ПОСЛЕ ТЮРЕМНОЙ РЕФОРМЫ 1870-Х ГГ.

Косиков А. Н.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. В изучении роли и особенностей деятельности общего тюремного старосты как ключевого элемента системы внутритюремного самоуправления после реформы конца 1870-х гг. в России.

Процедура и методы исследования. Анализ документальных материалов личного происхождения (мемуаров, дневников и др.) непосредственных очевидцев и участников рассматриваемых событий, происходивших в тюрьмах и централах Российской империи указанного периода. Работа подготовлена в соответствии с принципом историзма, а также на основе использования системного метода исследования, позволивших произвести глубокий научный анализ рассматриваемой проблемы.

Результаты проведенного исследования. Продемонстрирована важная роль в структуре уголовно-исполнительных учреждений пенитенциарной системы пореформенной России тюремных старост как ключевого элемента самоуправления заключенных, показаны особенности их взаимодействия с тюремной администрацией и арестантами.

Теоретическая/ практическая значимость. Заключается в получении отличающегося новизной научного материала, который может быть положен в основу при подготовке спецкурсов по истории пенитенциарной системы Российской империи и по истории отечественных общественных движений дореволюционного периода.

Ключевые слова: Российская империя, тюремная реформа (конец 1870-х гг., тюремное самоуправление

PRISON WARDEN AS AN ELEMENT OF SELF-GOVERNMENT AFTER THE PRISON REFORM OF THE 1870S

A. Kosikov

Moscow Region State University

24 ul. Vera Voloshina, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract.

Aim. To analyse the role and practical activity of prison wardens as a key element in the system of prison self-government after the reform of the late 1870s.

Procedure and research methods. The article examines documentary evidence (personal dairies, memoirs, etc.) of witnesses and participants of the considered events occurring in Russian prisons at that time. An in-depth analysis was conducted, drawing on the idea of historicism, as well as using a systematic research method.

Results. The importance of prison wardens as a key element in the system of prison self-government in the structure of penal institutions in the post-reform Russia is demonstrated. Specific relations of prison wardens with both prison authorities and prisoners are described.

Theoretical / practical relevance. The obtained results can be used for preparing courses on the history of Russian penal institutions and pre-revolutionary social movements.

Keywords: Russian empire, prison reform of the late 1870s, prison self-government.

Тема реформирования пенитенциарной системы России всегда актуальна, учитывая то внимание, которое обращает общественность на состояние дел в исправительных учреждениях. А осуществить рационально продуманную реформу можно только учитывая опыт уже происходивших преобразований. История российской пенитенциарной системы насчитывает ряд серьезных реформ, в первую очередь – произошедших в последней четверти XIX в.

Тюремная реформа конца 1870-х гг. в Российской империи явилась своеобразным «водоразделом», поделившим эволюцию системы отбывания наказания за совершенное преступление на «до» и «после». Об этом бесспорном утверждении опубликовано немало исследовательских работ, в том числе и современных авторов – О. Н. Бортниковой, О. В. Ванюшиной, В. В. Казаченка, С. А. Четверикова, С. В. Шебалкова и ряда других [3; 4; 5; 15; 16, 18, 19; 21; 26; 27; 28; 29]. В их работах рассматривались и сопоставлялись различные аспекты состояния и реформирования пенитенциарной системы России, однако такой, как создание системы самоуправления в местах исполнения наказаний, не рассматривался. Поэтому цель данного исследования – рассмотреть на основе анализа документального материала тюремный старостат как один из важнейших элементов тюремного самоуправления.

Однако документальных беспристрастных свидетельств, позволяющих судить об изменениях, произошедших в повседневном быту арестантов, отбывающих наказание (лишение свободы) во второй половине 1870-х – начале 1900-х гг. (то есть до Первой русской революции 1905–1907 гг.) сохранилось очень мало. Конечно, есть немало воспоминаний, оставленных бывшими по-

литическим узниками, опубликованных в 1920-х гг. [2; 8; 9; 10]; но воспоминания эти явно политизированы, и поэтому обращение к ним и работа с ними должны сопровождаться критическим отношением к первоисточнику [12; 22; 23].

Часть документального материала отложилось в фондах Государственного архива Российской Федерации, областных и краевых архивах и до сих пор не введена в научный оборот¹.

Однако появляются публикации, документальные материалы которых дают возможность достаточно объективно взглянуть на тюремный быт арестантов. Это, в первую очередь, касается опубликованных несколько лет назад записок известного дореволюционного общественного деятеля Е. П. Клевакина, много лет осуществлявшего контроль за состоянием тюрем, содержанием тюрем в одном из сибирских губернских центров. Клевакин вел записи на протяжении многих лет, но сохранились его «рабочие» и «повседневные» дневники за 1884–1885 и 1901–1917 гг. Записи эти содержат очень интересные наблюдения за тюремным бытом, который во многом поменялся после реформы 1879 г. [15].

Нас в первую очередь интересует такой аспект, как самоуправление арестантов. Сопоставляя записи Клевакина с другими материалами (личного происхождения, делопроизводства, переписки сотрудников тюремного ведомства и др.), можно представить (в общих чертах, скорее всего, так как для каждой тюрьмы были свои особенности) систему внутритюремного управления [6; 20; 21]. Особое внимание стоит уделить тому, как в документах, мемуарах и статьях освещается проблема самоуправления в тюрьме, хотя

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 123. – Общество попечительное о тюрьмах Министерства юстиции. Оп. 1. Д. 1, Д. 14, Д. 15.

бы на примере выбора общих старост, их прав и обязанностей [1; 7; 11; 14].

Итак, главный представитель арестантов – общий староста, выбираемый арестантами обыкновенно только на один месяц. Выбор общего старосты всегда производится на общей кухне – главнейшим образом представителями «лиц без определенного места жительства и занятий», которые в арестантской артели занимают «первые места»¹. Они зачастую заправляют всеми арестантами, хотя руководство это не всегда явное. И в общие старосты выбираются точно также в большинстве случаев бродяги. Исключения довольно редки, но и в случае исключений в общие старосты избираются те из арестантов, кто по решению суда осужден на большой срок лишения свободы. Арестанта, который по суду наказан работой в исправительном арестантском отделении, в общие старосты не выбирают. Тех же, кто по суду могут быть оправданы и выпущены на свободу, редко выбирают даже в камерные старосты [15, с. 13].

Выбор общего старосты всегда происходил на общей кухне, куда собиралось в таких случаях до 200 чел и начинался выбор. Группы арестантов представляли своих кандидатов: которая из групп перекричит, то и представленный ею кандидат и избирался. Как только выбор совершался, то тут же производилось и утверждение в новой должности. Утверждение делается надеванием на избранного фартука, в котором общий староста, в знак своего достоинства, и ходит до тех пор, пока служит общим старостой.

Официальные обязанности общего старосты заключались в первую очередь в получении от эконома провизии арестантам. Если общий староста грамотный, то он во время вечерней поверки ходил по камерам и записывал в свою книжку число арестантов по камерам. Потом ночью делал расчет того, сколько по числу людей потребуется получить разных

продуктов на приготовление пищи для арестантов. Расчеты общего старосты по количеству продуктов – это только проверка. Главные расчеты делались в тюремной конторе и передавались эконому, а общий староста только подтверждал конторское исчисление. Утром каждого дня общий староста с дневальными камерными старостами получал продукты на общий котел, кроме которого получал продукты особо для военных арестантов, мусульман, евреев, певчих и некоторых сектантов (например, скопцов). Все они – получившие особо от общего котла продукты на пищу – сами и готовят ее. Особо пища выдается, так же как и на общий котел, старостам или, так сказать, представителям арестантов, получающим пищу строго по числу арестантов.

Выдача продуктов весовых всегда выдается по весу, а тех, которые меряются – с меры. В обоих случаях как старосты, так и другие рабочие, строго смотрят, чтобы продукты им отпускались верно и никакой потачки эконому в этом случае ими не дается, а, напротив, еще стараются его обвесить или обмерять, при случае и украсть, если эконом зазевается. Приготовление пищи из полученных продуктов лежит уже на обязанности особых рабочих, получающих от комитета за означенные работы плату, а за исправным приготовлением следят сами арестанты в лице своих представителей дневальных камерных и общего старосты. Если вмешается в это дело сам смотритель замка, то он должен считать себя «погибшим», так как тогда не жди хорошего хлеба, хороших щей и т. п., так как арестанты постараются все это испортить и вину свалить на смотрителя [15, с. 14]. Когда хозяйственная часть поставлена так, что за доброкачественность пищи отвечают арестанты, то смотритель тут и не нужен. Смотритель в данном случае отвечает только за то, что все продукты съестные должен отпускать сполна, как установленными правилами, законом и утвержденным тюремным комитетом табелем [15, с. 14].

¹ ГАРФ. Указ. Оп. и Д. С. 11, 42.

Говорят, прежде бывали такие случаи: кто-нибудь из высшей администрации губернской часто начнет посещать замок и спрашивать претензии арестантов, которые, воспользовавшись слабостью администратора, начнут жаловаться на худую пищу. Администратор пойдет на кухню и хочет попробовать, например, щи – повар начнет черпать из горячего котла и зачерпнет щей, но вместо мяса попадает в ковш «мышь». Администратор тюрьмы, не сообразивши, что это подлог, может начать отыгрываться на зрителях, считая, что они ничего не делают, ни за чем не смотрят, ничего не решая и т.д. Арестанты рады, что «подпакостили» зрителю, и хвастаются своими подвигами, говоря: «Уж если мы захотим напакостить зрителю, то напакостим». А между тем зрителю положительно нет времени смотреть, как готовят пищу. Да если бы он и смотрел, то и тогда за мышь в котле должен отвечать повар, а отнюдь не зритель. Нет, это дело надо так поставить, чтобы за доброкачественность пищи отвечал повар, а дело зрителя распорядиться и наблюдать, чтобы только все сполна отпускалось [15, с. 15].

Не должен подвергаться сомнению тот факт, что арестанты следили за правильным отпусканием им продуктов. К этому следует добавить, что они ничего своего не упустили бы, а даже, если можно, то потребовали бы еще больше, чем положено отпускать им. Полагалось, что арестантам можно выдавать продуктов меньше, чем положено. Но это невозможно при честном обращении с арестантами. И за этим, в первую очередь, должен был следить общий староста.

Общий староста принимал и распределял пожертвования (в виде еды и одежды), хлопотал от всей артели о разных необходимых в тюремном быту вещах перед зрителем или его помощником. Равным образом при случае общий староста помогал администрации тюрьмы в расследовании разных проступков, совершенных арестантами, отбывающими

срок в тюрьме. Но, конечно, в таких случаях, если от раскрытия проступка не будет лично известен виновник. Например, потеряется какая-нибудь вещь у арестанта, он тут же сообщает об этой пропаже зрителю. Последний не желал самостоятельно искать потерянной вещи (часто бывало, что и не находил ее). Тогда он вызывал общего старосту и объявлял ему о потере «таким-то арестантом такой-то вещи» и приказывал старосте, чтобы утраченная вещь была непременно найдена к определенному часу. Как правило, вещь находится где-нибудь подброшенной. Виновных никогда не находили (их и не искали) [29, с. 198; 15, с. 17].

Общий староста при случае был адвокатом арестантов, но вместе с тем почти всегда выступал и главным зачинщиком и подстрекателем, возбуждающим неповиновение тюремной администрации. Никакая общая смута не обходится без влияния общего старосты, так что смело можно сказать, что «волынки» устраиваются всегда по инициативе общего старосты, который очень искусно скрывает свое участие в беспорядках. Главному начальству, конечно, неизвестно, что общий староста всегда бывает виновником беспорядков, но это совершенная истина, поэтому в случаях, так сказать, крайних следует всегда приниматься энергично за общего старосту и виновные в проступке всегда будут открыты [15, с. 18].

Таким образом, общий староста (выбранный самими арестантами), превращался в очень авторитетную фигуру в местах лишения свободы, причем – как в глазах самих арестантов, так и тюремной администрации. И тем, и другим такое положение дел было очень выгодно, так как на старосту перекладывались достаточно сложные проблемы, связанные с хозяйственной жизнью тюрьмы. Общий староста становился центральной фигурой начинавшейся складываться после Тюремной реформы 1879 г. системы тюремного самоуправления, которая получила дальнейшее развитие в конце XIX

– начале XX вв., и которая в состоянии была решать (с выгодой как для тюремной администрации, так и для заключенных) большое количество повседневных проблем пенитенциарной системы. Все это необходимо учитывать при подготовке реформы мест исполнения наказаний и в настоящее время.

Статья поступила в редакцию 21.10.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров. Арестантская республика // Русская мысль. 1904. Кн. IX. С. 68–84.
2. Башуров А. Н. По тюрьмам и ссылкам: воспоминания подпольщика. Свердловск: Уралогиз, 1933. 184 с.
3. Бортникова О. Н. Сибирь тюремная: пенитенциарная система Западной Европы в 1801–1917 гг. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 1999. 301 с.
4. Ванюшина О. В. Административно высланные в Тверскую губернию женщины (1881–1917 гг.): адаптация к условиям повседневной жизни: дис. ... канд. ист. наук. М.: РГГУ, 2015. 282 с.
5. Варенцов С. Ю. Развитие тюремных учреждений Нижегородской губернии в 1879–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары: Чувашский государственный университет, 2018. 22 с.
6. Васильев Е. А. Тюремные записки. М.-Л.: Государственное издательство, 1928. 84 с.
7. Винский Г. С. Мое время. Записки. СПб.: Огни, 1914. 159 с.
8. Виташевский А. Централка. Из воспоминаний // Былое. 1906. № 7. С. 107–135.
9. Вишнякова П. И. Тюремные годы // Старый большевик. 1933. № 1. С. 159–178.
10. Воробьев В. По тюрьмам и в ссылке // Каторга и ссылка. 1927. № 2. С. 168–182.
11. Вороницын И. П. Из мрака каторги, 1905–1917. Харьков: Державне видавництво України, 1922. 132 с.
12. Деркач Н. Я. По этапам и тюрьмам. М.-Л.: Молодая гвардия, 1930. 312 с.
13. Дорошевич В. М. Как я попал на Сахалин. М.: Товарищество И. Д. Сытина, 1905. 116 с.
14. Записки Е. П. Клевакина о тюрьме (по материалам личного фонда) (1884–1885, 1901–1917). Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2012. 342 с.
15. Иванников В. А. Исторический опыт реформирования тюремной системы Российской империи (1870–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М.: МПГУ, 2006. 213 с.
16. Казаченок В. В. Пенитенциарные органы и учреждения Казанской губернии (1715–1917 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2014. 233 с.
17. Кошко А. Ф. Очерки уголовного мира царской России. Воспоминания бывшего начальника Московской сыскной полиции и заведующего всем уголовным розыском Империи. М.: Столица, 1992. 608 с.
18. Осипов М. В. Тюремная реформа 1879 г. и ее реализация в Оренбургской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург: ОГПУ, 2010. 30 с.
19. Петров А., Сысоев Т. Нерчинская каторга: как была устроена система дореволюционных тюрем? // Фома. 2017. № 4 (168). С. 92–95.
20. Сборник циркуляров и распоряжений, изданных по Главному тюремному управлению в 1879–1910 гг. СПб.: Гл. тюремное упр., 1911. 378 с.
21. Сибилева А. Ю. Правовые основы деятельности тюрем в Таврической губернии (конец XVIII – начало XX вв.). Симферополь: Ариал, 2018. 251 с.
22. Скобенников А. И. Во Владимирской каторжной тюрьме. Владимир: Губком МОПР, 1926. 95 с.
23. Соболев А. М. Записки каторжника. Воспоминания о царской каторге. М.-Л.: Круг, 1925. 111 с.
24. Сушкин Г. Г. По этапам. Из воспоминаний политического ссыльного. М.: Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1929. 134 с.
25. Чебыкина Е. С. Помощь тюрьме и ссылке // Борьба за власть. Т. 2: Годы реакции. Ч. 1. Пермь: Звезда, 1924. С. 101–108.
26. Четвериков С. А. Оренбургская политическая ссылка в 1920-х – 1870-х годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург: Чувашский государственный университета, 2018. 22 с.
27. Чулкина С. Тюменская тюрьма и ее известные каторжане // Православный просветитель. 2017. № 5 (103). С. 19–21; Там же. 2018. № 1(104). С. 20–21.

28. Шебалков С. В. Повседневность политических заключенных в тюремных учреждениях Российской империи 1879–1917 гг. (на материалах губерний Европейской части страны): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2017. 22 с.
29. Якубович П. Ф. В мире отверженных. Записки бывшего каторжника. СПб.: ред. журнала «Русское богатство», 1907. 544 с.

REFERENCES

1. Aleksandrov. [Roundhouse Republic]. In: *Russkaya Mysl*, 1904, book IX, pp. 68–84.
2. Bashurov A. *Po tyur'mam i ssylkam: vospominaniya podpol'shchika* [In prisons and links: memories of the underground]. Sverdlovsk, Uralgiz Publ., 1933. 184 p.
3. Bortnikova O. *Sibir' tyuremnaya: penitentsiarnaya sistema Zapadnoi Evropy v 1801–1917 gg.* [Siberia prison: the prison system in Western Europe in the 1801–1917 it is gg]. Tyumen, Tyumenskii yuridicheskii institut MVD RF Publ., 1999. 301 p.
4. Vanyushina O. *Administrativno vyslannye v Tverskuyu guberniyu zhenshchiny (1881–1917 gg.): adaptatsiya k usloviyam povsednevnoi zhizni: dis. ... kand. ist. nauk* [Administratively exiled to Tver province women (1881–1917): adaptation to the conditions of everyday life: PhD Thesis in Historical sciences]. Moscow, RGGU Publ., 2015. 282 p.
5. Varentsov S. *Razvitie tyuremnykh uchrezhdenii Nizhegorodskoi gubernii v 1879–1917 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The development of the prison in Nizhny Novgorod province in 1879–1917: abstract of PhD Thesis in Historical sciences]. Cheboksary, Chuvashskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2018. 22 p.
6. Vasil'ev E. *Tyuremnye zapiski* [Prison notes]. Moscow-Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1928. 84 p.
7. Vinskii G. *Moe vremya. Zapiski* [My time. Notes]. St.-Petersburg, Ogni Publ., 1914. 159 p.
8. Vitashevskii A. [Centrale. From the memoirs]. In: *Byloe*, 1906, no. 7, pp. 107–135.
9. Vishnyakova P. [Prison years]. In: *Staryi bol'shevik*, 1933, no. 1, pp. 159–178.
10. Vorob'ev V. [In prisons and in exile]. In: *Katorga i ssylka*, 1927, no. 2, pp. 168–182.
11. Voronitsyn I. *Iz mraka katorgi, 1905–1917* [From the darkness of prison, 1905–1917]. Kharkiv, Derzhavne vidavnistvo Ukraini Publ., 1922. 132 p.
12. Derkach N. *Po etapam i tyur'mam* [In prison]. Moscow-Leningrad, Molodaya gvardiya Publ., 1930. 312 p.
13. Doroshevich V. *Kak ya popal na Sakhalin* [As I got to the island Sakhalin]. Moscow, Tovarishchestvo I. D. Sytina, 1905. 116 p.
14. Zapiski E. *Klevakina o tyur'me (po materialam lichnogo fonda) (1884–1885, 1901–1917)* [Klevakina about prison (according to the materials of the personal Fund) (1884–1885, 1901–1917)]. Barnaul, Barnaul'skii yuridicheskii institut MVD Rossii Publ., 2012. 342 p.
15. Ivannikov V. *Istoricheskii opyt reformirovaniya tyuremnoi sistemy Rossiiskoi imperii (1870–1917 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [The historical experience of reforming the prison system of the Russian Empire (1870–1917 years): PhD Thesis in Historical sciences]. Moscow, MPGU Publ., 2006. 213 p.
16. Kazachenok V. *Penitentsiarnye organy i uchrezhdeniya Kazanskoi gubernii (1715–1917 gg.): istoriko-pravovoe issledovanie: dis. ... kand. yurid. nauk* [The penitentiary bodies and institutions of the Kazan province (1715–1917): istoriko-legal research: PhD Thesis in Law]. Kazan, Kazanskii (Privolzhskii) federal'nyi universitet Publ., 2014. 233 p.
17. Koshko A. *Ocherki ugolovnogo mira tsarskoi Rossii. Vospominaniya byvshego nachal'nika Moskovskoi sysknoi politsii i zaveduyushchego vsem ugolovnym rozyskom Imperii* [Essays on criminal world of the tsarist Russia. Memories of the former head of the Moscow police detective and head of the criminal investigation of the Empire]. Moscow, Stolitsa Publ., 1992. 608 p.
18. Osipov M. *Tyuremnaya reforma 1879 g. i ee realizatsiya v Orenburgskoi gubernii: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Prison reform 1879 and its realization in the Orenburg region: abstract of PhD Thesis in Historical sciences]. Orenburg, OGPU Publ., 2010. 30 p.
19. Petrov A., Sysoev T. [Nerchinsk katorga: how was a system of pre-revolutionary prisons?]. In: *Foma*, 2017, no. 4 (168), pp. 92–95.
20. *Sbornik tsirkulyarov i rasporyazhenii, izdannykh po Glavnomu tyuremnomu upravleniyu (1879–1910)*

- [Collection of circulars and orders issued by the Chief prison administration (1879–1910)]. St.-Petersburg, Glavnoe turemnoe upravlenie Publ., 1911. 378 p.
21. Sibileva A. *Pravovye osnovy deyatelnosti tyurem v Tavricheskoj gubernii (konets XVIII – nachalo XX vekov)* [The legal framework of prisons in Tauride province (end of XVIII – the beginning of the XX centuries)]. Simferopol, Arial Publ., 2018. 251 p.
  22. Skobennikov A. *Vo Vladimirskoi katorzhnoi tyur'me* [In the Vladimir convict prison]. Vladimir, Gubkom MOPR Publ., 1926. 95 p.
  23. Sobol' A. *Zapiski katorzhnika. Vospominaniya o tsarskoi katorge* [Notes of a convict. Memories of the tsarist prison]. Moscow-Leningrad, Krug Publ., 1925. 111 p.
  24. Sushkin G. *Po etapam. Iz vospominanii politicheskogo ssyl'nogo* [In stages. From the memoirs of a political exile]. Moscow, Vsesoyuznoe obshchestvo politkatorzhan i ssyl'no-poselentsev Publ., 1929. 134 p.
  25. Chebykina E. [Help prison and exile]. In: *Bor'ba za vlast'. T. 2: Gody reaktsii. Ch. 1* [The struggle for power, vol. 2: the Years of reaction, part 1]. Perm, Zvezda Publ., 1924, pp. 101–108.
  26. Chetverikov S. *Orenburgskaya politicheskaya ssylka v 1920-kh: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Orenburg political exile in the 1920s]: abstract of PhD Tesis in Historical sciences]. Orenburg, Chuvashskii gosudarstvennyi universiteta Publ., 2018. 22 p.
  27. Chulkina S. [Tyumen prison and its famous convicts]. In: *Pravoslavnyi prosvetitel'*, 2017, no. 5 (103), pp. 19–21; Ibid, 2018, no. 1(104), pp. 20–21.
  28. Shebalkov S. *Povsednevnost' politicheskikh zaklyuchennykh v tyuremnykh uchrezhdeniyakh Rossiiskoi imperii 1879 gg. (na materialakh guberniy Yevropeyskoy chasti strany): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Everyday life of political prisoners in prisons of the Russian Empire, 1879 (on the materials of the provinces of the European part of the country): abstract PhD Tesis in Historical sciences]. Kazan, Kazanskii (Privolzhskii) federal'nyi universitet Publ., 2017. 22 p.
  29. Yakubovich P. *V mire otverzhennykh. Zapiski byvshego katorzhnika* [In the world of Les Miserables. Note ex-convict]. St.-Petersburg, red. the magazine "Russian wealth" Publ., 1907. 544 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Косиков Александр Николаевич – соискатель кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета;
e-mail: alkosikov@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksander N. Kosikov – PhD Student, Department of History of Russia of the Middle Ages and Modern Times, Moscow Regional State University;
e-mail: alkosikov@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Косиков А. Н. К вопросу о тюремном старостате, как об элементе самоуправляемости после тюремной реформы 1870-х гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 1. С. 134–140.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-134-140

FOR CITATION

Kosikov A. Prison warden as an element of self-government after the prison reform of the 1870^s. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 1, pp. 134–140.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-134-140